

A romantic couple, a man and a woman, are embracing in a city at night. The man is shirtless and has blonde hair, while the woman is also blonde and wearing a dark top. They are surrounded by falling red rose petals. The background shows a city skyline with illuminated buildings and a street with a car. The overall mood is romantic and sensual.

Вера
ОКИШЕВА

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

#ФАНТАСТИКА
#СЛР
#ЭРОТИКА

Вера Окишева

Идеальная пара

«Автор»

2016

Окишева В. П.

Идеальная пара / В. П. Окишева — «Автор», 2016

ISBN 978-5-17-097777-2

«Благими намерениями вымощена дорога в ад». Не стоило скромной Кристине забывать эту прописную истину и бросаться помогать старичку в парке, хватаящемуся за сердце. Вся её жизнь теперь – отчаянная попытка сбежать от того, кто преследует её по пятам, как хищник. Её идеальный партнёр, встречу с которым не удаётся никому пережить, уже совсем близко. И всё, что остаётся Крис, – это бежать!

ISBN 978-5-17-097777-2

© Окишева В. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера Павловна Окишева

Идеальная пара

Пролог

Громкая ритмичная музыка, как всегда, оглушала. Мы с девчонками накатили по стопке водки и расслабленно сидели за столиком, осматривая зал в поисках потенциальных жертв. Мне было скучно. Откровенно скучно. Уши закладывало, резкие вспышки света цветомузыки ослепляли. Танцпол пустовал. По углам заведения ютились несколько представителей сильного пола, но мужчинами их назвать было сложно – так, юнцы. Глаз ни за кого не цеплялся.

Подруги вроде для себя приметили, а я всё блуждала взглядом по безликим юношам. Неожиданно в зал вошли трое. Я с ужасом воззрилась на блондина, идущего во главе троицы, даже не пытаясь рассмотреть его спутников. Он хищным взглядом окидывал зал, а я трусливо юркнула под защиту стола. Как он сумел меня найти? Через столько лет!

Девчонки удивлённо посмотрели на мой странный манёвр, а я приложила палец к губам и выпучила глаза. Дикие мысли бились в голове, но главенствовала только одна: «Бежать!» Бежать надо было срочно. Он меня засечёт! Я быстро соображала, что же делать. Дёрнула Катю за колено, показывая на её сумочку. Подруга ещё сильнее удивилась, но сумку протянула. Я быстро засунула в неё руку, нащупав флакон с её духами, и надушилась так, что разить должно было за версту. Набрала сообщение подругам: «Скажите, когда уйдёт блондин» и принялась ждать. А ждать пришлось очень долго. Время медленно ползло, нервы были натянуты до предела. Как могла, пыталась не думать о нём, но перед внутренним взором постоянно вставал его образ.

Холодные злые глаза под густыми бровями, прямой нос, тонкие губы, острый подбородок, длинная чёлка. Он всегда выделялся высоким ростом и широкими плечами. Любая скажет, что он идеальный, но только не я. Я его знала с другой стороны. Он зверь! Самый настоящий дикий и бешеный зверь.

Сердце гулко билось в груди, а тело плавилось. Я начала гореть от потаённого желания. Слёзы навернулись на глаза. С этим бесполезно бороться, я буду хотеть его всегда. Хватит одного взгляда. И нет ничего, что могло бы остановить начавшийся процесс. Я потекла! Как же противно ощущать себя животным, похотливым животным. Ненавижу себя за слабость. Ненавижу эту безысходность. Сжала сильнее бёдра, уткнулась лицом в колени. Упрашивала себя потерпеть. Совсем чуть-чуть и он уйдёт. А после его ухода придёт облегчение.

Вздрогнула, когда услышала рядом его голос, перекрикивающий звуки музыки. По телу сразу же пробежалась волна сладострастной дрожи. Сильнее обхватила ноги, сжалась, крепко стиснув зубы. Выть от отчаяния хотелось до невозможности.

– Здравствуйте, красавицы, вы не подскажете, эта девушка вам знакома?

Бархатистый, с хрипотцой, сильный голос обволакивал, ласкал, но я знала, как он умел рычать и хрипеть, если блондина загнать в клетку. Заткнуть уши нельзя, я должна знать, когда наступит время бежать.

– Нет, – твёрдо ответила Марина.

Катя промолчала. У меня ноги сводило, зуд усилился, слёзы намочили подол платья. Духи помогли перебить мой запах, но сколько продлится их действие?

Затянувшаяся пауза между моими подругами и моим проклятием угнетала. Я вся обратилась в слух, но больше никто и ничего не говорил. Неужели всё закончилось? Он ушёл?

– Эй! – возмущённо вскрикнула Катя, и я поняла, что пропала.

Скатерть приподнялась, и меня поймали в ледяной плен голубые глаза.

– Ку-ку, – произнёс блондин, а я в панике бросилась от него прочь.

Откидывая в сторону стулья, огибая столы, я бежала, как и три года назад. Не чувствуя ног, на пределе своих возможностей. Охранники пытались меня остановить, но жить захочешь, ещё не такой козой через ограждение заскачешь. Как назло, мне всё мешало улизнуть от настигающего меня мужчины. Прорываясь на улицу, увернулась от выставленной руки, запнулась о чью-то ногу. Упасть и расшибиться не дали сильные руки, от которых тело выгнулось. По позвоночнику будто пробежал электрический разряд. Застонала, услышав, как мне вторит голос с хрипотцой. Сердце готово было разорваться от страха и боли. Сколько раз ускользала от него! Бесконечные переезды, смена городов. Наконец осела в этом тихом Междуреченске, затерянном в сибирских просторах. Год! Я его не видела целый год. Вот и расслабилась, а зря. В этот раз сбежать от него не удалось.

Замерев, я пыталась не дышать. Только не опять, не хочу! Не хочу! От одной этой мысли вновь забились в руках, рыдая навзрыд:

– Не хочу! Не хочу!

– Успокойся, Крис. Слышишь, успокойся, я и так на грани! – гневный рык спугнул воинственный настрой.

Блондин развернул к себе лицом, прижимая к груди.

– Крис, если бы ты знала, как я не хочу. Но так будет лучше.

– Нет, – упорно твердила, сглатывая слёзы. – Я не такая.

– Тш-ш-ш, понимаю. Крис, моя Крис. Если бы ты знала, как я тебя ненавижу, – горечь в каждом слове эхом отражалась в моём сердце.

Тело полностьюхватило безумное желание. Схватившись руками за его пиджак, всхлипнула. Сегодня я сдалась. Но только сегодня.

В голове звучал спокойный безэмоциональный голос доктора из прошлого:

– Вы станете экспериментальным экземпляром. Первые в своём роде. Мы создадим идеально подходящих друг другу сексуальных партнёров. Идеальные пары – мечта человечества. Вам не надо больше сомневаться в вашем выборе партнёра. Вы будете нуждаться только в нём, единственном и неповторимом. Мы стремимся создать здоровое общество без семейных ссор, измен. Никаких гомосексуальных союзов. Ваше правительство хочет сплотить людей, дать каждому шанс стать счастливым и, если можно так сказать, любимым. Для этого привяжем двух людей друг к другу. Никаких метаний. Никакого одиночества.

Как же ужасны были эти слова. Слишком циничны и правдивы. Да, всё так. Он стал моим единственным. Я желаю его до умопомрачения. Так, что ноги не держат. Что хочется утонуть в его аромате. И чтобы он унял съедающую боль одиночества. Всё это правда, да. Доктор был прав во всём, кроме одного. Тело – не сердце и уж тем более не душа.

Соединили для эксперимента бандита-уголовника и меня, в жизни не видевшую ничего, кроме пыльных полок городского архива.

Он взял меня на руки и вышел на улицу. Я с тоской глядела на своих опешивших подруг. Хоть и меньше года мы были знакомы, но успели крепко подружиться. Рвущихся мне на выручку девчонок удерживали охранники питейного заведения. За нами шли двое сопровождающих блондина. В руках одного из них распознала свою дамскую сумочку. Имени своего похитителя я до сих пор не знала.

Глава 1

США, Лос-Анджелес

Лысоватый старичок в очках, надев шляпу, попрощался с ведущим научно-популярной телепередачи, которому больше часа рассказывал о своём проекте программирования человеческого сознания. Он вышел из здания телекомпании и поймал такси. То, о чём доктор Уокер поведал в телеэфире, должно было вызвать взрыв интереса в научном обществе. Он рассказал, что его эксперименты по программированию человеческого сознания дали положительные результаты. Всю свою жизнь он мечтал создать универсальных солдат, безропотных роботов, которые бы подчинялись своему хозяину. Они могли бы заменить обычных рядовых, пушечное мясо, и армия станет непобедимой! Об этом он и рассказал в эфире, который оплатил на последние сбережения.

Филипп Уокер слукавил, но у него было оправдание: отсутствие финансирования. Государственную программу, которой он руководил, закрыли, а сам проект объявили неудавшимся. Но доктор грезил о его завершении, поэтому и решился на этот отчаянный шаг, желая привлечь к себе внимание.

На одном из перекрёстков, когда такси остановилось на красный сигнал светофора, пассажирская дверца со стороны доктора открылась, и его неловко выдернули из салона машины. Люди в масках затолкали его в чёрный тонированный джип. Филипп возмущался для приличия, напоминая о своём преклонном возрасте, с любопытством оглядывая салон машины, пересчитывая внушительное количество своих похитителей. Старичок усмехался в предвкушении. Его идеей заинтересовались! Значит, у него появился шанс закончить начатое много лет тому назад, ещё во времена Второй мировой войны, дело. Именно в то время идея универсального солдата захватила умы глав государств. Много проектов было разработано. Филипп поднимал засекреченные архивы, изучал наработки. Порой он присваивал себе малозначительные открытия в этой области, пытаясь ухватиться за ускользающую славу. Он мечтал о признании, это стало наваждением, смыслом жизни, ради которого он поставил всё на карту.

* * *

Год спустя

Россия, Серпухов

Кристина

Возвращаясь вечером домой через зелёный парк родного города, я любовалась игрой закатного солнца, создающего причудливые живые тени на вымощенной дорожке. Лето выдалось жарким в этом году, и люди наслаждались согретыми солнцем деньками. Даже в нашем городском архиве было на удивление тепло. Сколько лет работаю, такого не могу припомнить. Обычно мёрзла за каменными стенами старого здания. Запахами затхлости и сырости, казалось, были пропитаны не только мебель, но и сами сотрудники архива. Мне нравилась моя работа, она приносила удовольствие, и что удивительно: я не была самой молодой среди сотрудников. Коллектив у нас был дружный, хоть и женский. А то, что заработок небольшой, не беда. Мне хватало.

На город опускались сумерки. Я в лёгком цветастом платье, с сумочкой на плече, шла домой и радовалась жизни. В наушниках играла лирическая музыка. Туфли на удобном каблучке тихо стучали по вымощенной дорожке. Всё было настолько прекрасно, что я споткнулась,

заметив выбивающегося из общей картины старичка. Потребовалась секунда, чтобы в душе рухнули все радужные замки, и я испуганно подбежала к скамейке, на которой, хватаясь за сердце, полулежал пожилой мужчина. Его лицо и лысину покрывала испарина. Серый пиджак встопорщился, открывая взору синюю рубашку, под нее он просунул морщинистую руку. Я не знала, чем помочь старичку, а телефон, как всегда, затерялся в недрах сумочки.

– Мужчина, что с вами? Что я могу для вас сделать? – встревоженно спросила у него, поддерживая одной рукой, не давая ему совсем сползти со скамейки.

Другой рукой продолжала искать телефон. Острый укол в плечо был таким же неожиданным, как и очень крепкий захват старичка. Но больше испугал его насмешливый взгляд через стёкла огромных очков. Всё это я мимолетно отмечала, заваливаясь набок и погружаясь во тьму под спокойные размеренные звуки пианино, раздающиеся из наушников. Тогда-то я поняла всю горечь высказывания, что добрыми делами вымощена дорога в ад.

Очнулась я в комнате, больше похожей на палату. Одна стена с дверью была стеклянной, остальные обиты мягким материалом. Я даже забеспокоилась, а не в больнице ли я для душевнобольных. Да и больничный костюм, в который я была одета, приводил в сомнение. Кто меня передел? Для чего?

Я чётко помнила, как пыталась помочь старичку на лавке, как почувствовала укол в правое плечо, прежде чем потерять сознание. Да где же я?

Первым делом проверила дверь, но она оказалась заперта. Кто меня похитил и зачем? Я стала кричать, требуя, чтобы меня выпустили. Даже угрожала, что меня будут искать, что полиция непременно найдёт меня. Хотя в душе понимала, что никто меня искать не будет, у меня же никого нет. Я сирота и потерять меня могут только на работе, да и то ограничатся звонками на мобильный телефон. Не верилось, что кто-то будет подавать в полицию заявление о пропаже.

На мои крики пришёл молодой человек, который даже не стал входить ко мне в комнату, а остановился у стеклянной стены.

– Эй, вы! – гневно выкрикнула я ему. – Выпустите меня немедленно! Вы не имеете права меня здесь держать!

Юноша улыбнулся мне, пугая своим сочувственным взглядом.

– Не стоит беспокоиться, госпожа Родионова. Я вам не причиню никакого вреда. Я сейчас принесу вам еды, время обеда.

– Обед?! Сколько времени я уже здесь? – вырвалось у меня.

Я в шоке воззрилась на юношу за стеклом. Он был кареглазым и темноволосым, с лёгкой щетиной на скулах. Белый халат на угловатой фигуре выглядел неряшливо. Надпись на его бейдже была сделана на английском языке. Правда, вместо привычного имени рядом с фотографией была цифра и пара латинских букв. Куда же я попала? Я придирчиво оглядывала молодого человека примерно двадцати лет. Практически мой ровесник. Мне двадцать пять, хотя я и выгляжу моложе. Он держал в руках планшет стального цвета, из нагрудного кармана торчала ручка. С виду обычный врач-интерн, вот только помещение указывало на то, что я не в больнице, не в частной клинике, а в подвале. Может так казалось из-за отсутствия нормальных окон? Но на психику давило всё, что окружало меня, а ещё и странная стерильность.

– Двадцать часов, – безмятежно отозвался юноша.

– Почему меня здесь держат? Почему дверь закрыта?

Вопросы сыпались из меня, в голове роились страшные мысли, и хотелось оказаться дома, на своём родном диване, перед телевизором. Хотелось очутиться там, где тепло, спокойно и всё понятно.

– Вы участвуете в правительственном эксперименте. Так что, как понимаете, искать вас точно никто не будет. Да и нет у вас никого, мы проверяли.

Я попятилась от стеклянной двери, глядя на доверительную улыбку юноши. Эксперимент? Правительственный эксперимент? Я стала лабораторной мышью? Так просто? Взяли, не спросив, украли, и теперь будут ставить на мне опыты?

– Вы не имеете права! Я не хочу участвовать ни в каком эксперименте!

Я хотела кричать, но голос осип. Я жалобно скулила, отходя от бессердечного чудовища в облике «заучки». Вот только теперь я поняла, что такие, как он, самые страшные люди – фанатики своего дела.

– Но вы не расстраивайтесь, Кристина Анатольевна! – с успокаивающими нотками в голосе обратился ко мне юноша, а у меня сердце в пятки ушло.

Они знают, как меня зовут. Вдруг я вспомнила, что в сумочке были мои документы! Ну, точно, они теперь обо мне знают всё! Даже где я живу и ключ от квартиры тоже у них!

Юноша грустно вздохнул и ушёл куда-то по коридору, а я прижалась спиной к стене, пытаюсь осознать в какую яму угодила. Мне из неё не выбраться. Как наше правительство может такое допускать? Меня даже не спросили. Почему я? Ведь найдутся те, кто за деньги даст добровольное согласие. Почему я?

Юноша вернулся, везя перед собой столик на колёсах, открыл дверь, толкнул стол внутрь комнаты и снова меня запер.

– Вам стоит поест. Поверьте, вам не о чем беспокоиться. Вот вы же женщина? – я подняла на него глаза, не понимая, к чему он гнёт. – А любая женщина хочет найти своего мужчину. Вы же до сих пор не замужем, детей нет. Мы подыскивали одинокую женщину. Сам доктор Филипп Уокер выбрал вас.

– Так я здесь потому, что не замужем и детей у меня нет? Да таких в нашем городе тысячи!

Поразительная неудача! Из всех одиноких выбрали именно меня. Да если бы я знала, то... Даже если бы я знала, я не пожелала бы никому оказаться на моём месте. Это страшно – быть подопытным без твоего согласия.

– Ну, вы ещё очень молодая, и показатели у вас хорошие, – перечислил брюнет, сверяясь с чем-то на планшете. – На здоровье ведь не жалуетесь? – поднял он на меня свои добрые карие глаза.

Я готова была разрыдаться. Да, на здоровье не жаловалась, да и кому жаловаться-то? Не начальству же и не коллегам, у них один ответ на это: будешь на больничном сидеть – мало денег получишь.

Я понимала, что у меня только один шанс избежать участи лабораторной мыши: разжалобить этого юношу, он казался мне сердобольным. Для начала я подошла к столу и подкрепилась. За разговором я смела всё с тарелок, так как оказалась голодной.

Было неудобно сидеть перед пареньком в больничном костюме и уминать достаточно вкусную еду. Может и зря не объявила голодовку, но силы важнее. Я не собиралась сдаваться, а от мыслей о побеге ничто не должно отвлекать.

– А что за эксперимент? Вирусы? Я очень боюсь вирусов. Вы же не хотите из меня сделать зомби?

– Нет-нет, что вы, – тут же утешил меня юноша, следя за мной через стеклянную стену. Я даже привыкла к ней, и она практически не мешала общению с брюнетом. – Вы меня совершенно не слушаете, – словно школьника отчитал, подарив при этом снисходительную улыбку. Он, видя, что я безропотно ем, успокоился и даже расслабился, стал более раскованным и словоохотливым. – Но понимаю, что вам страшно. Наш эксперимент называется «Идеальная пара». Если всё пройдёт успешно, – рука с вилкой замерла у моего открытого рта. Что-то не больно он уверен в успехе. Юноша, видя мою настороженность, бодро заверил: – Я уверен, что всё пройдёт гладко. Вы станете счастливницей.

Мне бы его уверенность.

– Не понимаю. Идеальная пара. Вы о мужчине и женщине говорите? Звучит как романтический бред.

– Почему бред, – обиделся юноша. – Вы должны понять всю значимость этого эксперимента. В нашей жизни столько разбитых сердец. Люди ищут годами свою любовь, а находя, разочаровываются. А мы создадим идеально подходящую друг другу пару. И не будет больше сомнений.

– Вы хотите сказать, что я стану парой для неизвестного мне мужчины? – язык с трудом поворачивался. Я в шоке смотрела на кивающего мне юношу. – Вам? – на всякий случай уточнила.

– О нет, что вы. Нет, не мне, – поспешно отозвался юноша, покраснев.

– Жаль, – выдохнула я с облегчением. Хотя, может, и вправду разочарованно. Этого паренька я уже знала, а того, которого мне выбрали, ещё нет. И не факт, что он мне понравится. И вообще, нужно как-то сбежать до того момента, пока не стало слишком поздно.

– Доктор Уокер придумал, как привязать мужчину и женщину друг к другу. Чтобы не было больше измен, сомнений. Вы будете его любить, а он вас. Поверьте, вы будете благодарны доктору.

Я кивнула, внутренне содрогаясь от ужаса, который мне предстоит. Быть привязанной к незнакомому мужчине! Какой кошмар! А если он уродлив, или того хуже – не уважает женщин. Многие мои знакомые жалуются, что мужья их бьют, унижают, ни во что не ставят. Нет, определённо, нужно бежать!

Но все романтические и возвышенные рассказы юноши разбил вдребезги знакомый старичок. Юноша как раз забирал у меня столик и только закрыл дверь, обещая вернуться, как пришёл он, доктор Уокер. Старичок был в белом халате, лысину прикрывала белоснежная шапочка врача. Он оглядел меня цепким взглядом, пряча руки за спиной, и на ломаном русском решил пооткровенничать, убивая во мне надежду на человечность этого монстра. Доктор Уокер говорил долго, я с трудом пробиравась сквозь строй исковерканных русских слов, изуродованных страшным акцентом, чтобы понять смысл сказанного.

Он рассказал, что правительство нашей страны дало ему установку разработать препарат, с помощью которого будут создаваться идеальные пары, ячейки общества. Сам доктор Филипп Уокер прилетел сюда из США, чтобы принять участие в этом проекте. Но, как бывает у нас в стране, бюджет нерезиновый и быстро испаряемый. В итоге, из-за отсутствия положительных результатов, финансирование прикрыли. Но доктор, упорный мужчина, решил сам на свои личные деньги продолжать эксперимент. Правда, добровольцев не было. После этого мне стало плохо, так как мужчину мне подобрали не из простых горожан, как я, а беглого уголовника. Я, правда, не слышала, чтобы кто-то сбежал из тюрьмы. Доктору было без разницы, кто попадётся для пары уголовнику, главные критерии: молодая, здоровая и желательно не беременная. Хотя последний признак не был столь важен и его можно было опустить. Я ужаснулась цинизму стоящего передо мной старичка, которого я пожалела на свою голову. Лучше бы я прошла мимо! Лучше бы, да только не так я воспитана, чтобы отказывать в помощи страждущим.

Юноша вернулся и замер рядом с доктором, пряча от меня взгляд. Я поняла, что он обманывал меня и счастливицей я не стану, даже если выживу. Доктор сообщил, что для чистоты эксперимента даже предпочтительнее выбрать такие разные личности. Тогда это непременно будет убедительным доказательством для заказчиков. Когда он ушёл, я стала просить молодого человека спасти меня. Умоляла его, ругалась, угрожала и снова упрашивала. Мы очень долго разговаривали с безымянным юношей, который так и не представился. Жалости ко мне он не испытывал. Он фанател от идей доктора Уокера и убеждал меня, что мне крупно повезло. Я стану счастливой, так как у меня будет пара, истинная пара. Между нами вспыхнет страсть, и я забуду об одиночестве.

В ответ я пыталась достучаться до ассистента, объясняя, что они ошиблись, и у меня уже есть любимый, что я скоро выйду за него замуж. Но все мои уловки он раскусил, не поверив ни одному моему слову. Да, у меня не было никого. Я была идеальной кандидатурой для экспериментов доктора Уокера.

Мой час пробил спустя некоторое время после ужина. Юноша прибыл за мной в компании ассистентов и напомнил мне о благоразумии, посоветовал на жизнь всегда смотреть позитивно. Два высоких незнакомца в белых халатах с хмурыми лицами смерили меня оценивающими взглядами. Я забралась на кровать с ногами, в панике прижимаясь к стене.

– Нет! Нет! – замотала я головой, крича им. – Не трогайте меня! Не смейте!

Дверь открылась. Я метнулась в сторону, но сильные пальцы схватили меня за плечо. Сопротивляться было бесполезно, как и звать на помощь, но я это делала. Прикладывала все силы, чтобы вырваться, сбежать, крича до хрипоты. Меня вели или, скорее, несли по коридору с жёлтыми стенами. Босая, я практически не задевала пола, вися между двумя бугаями, которые шли, чеканя шаг, по направлению ко входу с надписью «Лаборатория». Брюнет ввел код на двери и она распахнулась. Я в ужасе закричала ещё громче, когда увидела два кресла, расположенные друг напротив друга, и медицинскую аппаратуру, которой было слишком много для небольшой лаборатории. Все эти экраны с мигающими огнями напоминали сцены из фильмов про будущее.

Меня небрежно кинули в кресло и болезненно пристегнули ремнями. Доктор Уокер морщился от моих криков, качая головой. Укоризненный взгляд, которым одарило меня это бесчувственное чудовище, унижил даже больше, чем бесчеловечное отношение ко мне. Мне ввели иголки под кожу. Присоски сдавливали виски, а укол в основание шеи заставил замереть, отнимая чувствительность у тела.

– Первая порция сыворотки введена, – отрапортовал безымянный брюнет, не отходя от кресла.

Ассистент доктора, внимательно следя за аппаратурой, одновременно шептал мне, что после эксперимента я буду благодарить доктора, а пока я просто не понимаю, какая честь мне оказана. Я послала его, предлагая поменяться со мной местами. Но ничего, кроме осуждения в ответ, не услышала. Монстры, все они монстры. Для них человек ничто! Просто мясо, в которое можно втыкать иголки и заверять, что они всё делают во благо человечества.

Я осеклась, когда в лабораторию завели под конвоем так же, как и меня, блондина в оранжевой робе и цепях на руках, ногах и даже шее. Его глаза прожигали всех ненавистью. Он был страшен! Всё, как я и боялась. Высокий, сильный. Да если он захочет, то походя свернёт мне шею и не заметит!

– Подопытный готов, – отрапортовал один из охранников, конвоировавших блондина в зал.

Ненавистный лысый старикашка удовлетворённо причмокивал губами, с любопытством осматривая мужчину через свои большие очки.

Я же чуть ли не скулила, с ужасом встречаясь взглядом с пугающим блондином. Он постоянно дёргался, пытаясь скинуть цепи, и скалился, сверкая ледяными глазами.

Доктор махнул на такое же кресло, как и то, в котором была я, расположенное напротив.

– Зафиксируйте его здесь.

Блондина не так просто было закрепить, в отличие от меня. Он бесновался дольше. Но укол сыворотки в основание шеи, и он тоже затих.

Мне с каждой секундой становилось всё тяжелее оставаться в сознании. Ощущения от препарата были ужасны. Резко бросило в жар, но тело был озноб, и холодный пот стекал по позвоночнику. Во рту – сухость, в глазах – песок.

– Ну что ж, подопытные готовы. Приступим? – спросил сам себя старикашка. Охранники отошли за его спину, с каменными лицами наблюдая за нами.

– Первый этап, – прозвучал скрипучий голос. Мысли начали путаться, казалось, что в голове стоял туман... Красное марево застилало глаза, ослепляло и сильная тошнота подступила к горлу. Уши заложило, я чётко слышала только биение своего сердца, остальное сливалось в общий раздражающий гул.

– Второй этап, – как сквозь вату пробился голос старикашки.

– Слишком быстро, доктор, – ассистента я слышала ещё хуже.

– Всё под контролем, – отмахнулся от него Уокер.

Веки налились свинцом и сомкнулись. Хотелось уснуть, но неприятный зуд разрастался снизу живота, завладевая всем телом. Я выгнула спину от острого желания.

– Слишком быстро! Её организм не справляется! – меня испугало отчаянье в голосе ассистента.

Он единственный, кто хорошо ко мне относился, видел во мне человека, а не подопытную. Но бесстрастный голос доктора отмахнулся от юноши:

– Справится. Организм молодой, здоровый.

По моим венам текла настоящая лава, я выла от боли. Мне казалось, что я сгораю в огне, который терзал всё тело. Я попробовала открыть глаза, но от рези и слёз всё расплывалось. Я пыталась звать на помощь, мысленно умоляла меня спасти. Сердце учащённо билось, и каждый последующий удар отдавался в ушах и пронзал болью грудь. Неужели я умираю? Но мне так отчаянно хотелось жить. Я цеплялась за эту мысль, не давая боли захватить меня целиком. Жар усилился, я медленно умирала от физического неудовлетворения. Между ног был самый настоящий пожар.

Громкий вой, полный страданий, раздавшийся прямо передо мной, заставил содрогнуться моё тело. Я стала биться в кресле в попытке вырваться. Глаза открыть так и не смогла, красное марево никуда не пропало.

Я орала, срывая голос в агонии, и слышала, как мне вторят люди, крича от страха и боли. Страшный скрежет выделялось среди общего гомона. С трудом приоткрыла глаза и ужаснулась.

Подопытный вырвался из своих оков и голыми руками расправлялся с охранниками. Выстрелы его не останавливали, он шёл напролом. Яркая роба быстро сменила цвет на красный. Запах крови смешался с другим, дурманящим, возбуждающим запахом. Этот горьковатый аромат проникал в мои лёгкие, пьяня и сводя с ума.

Взгляд, как приклеенный, следил за передвижениями оранжевой робы.

Заключённый был стремителен и неумолим. Он бил людей, словно они были тряпичными куклами. Доктор лежал со странно вывернутой головой. Ассистент был пришпилен ножками высокого стула к стене. Насквозь... Кровь стекала по белоснежным панелям. Юноша был ещё жив и с удивлением рассматривал стул, торчавший из него.

Я рыдала, разрываясь между диким ужасом, паникой и желанием. Я мечтала, что бы эта машина-убийца бросила мучить других и обратила внимание на меня. Хотела и не хотела. Слёзы текли по щекам, мешая рассматривать блондина.

И когда я уже застонала от отчаяния, не в силах справиться с собой, он услышал меня! А дальше начался мой личный ад. Вырвав с корнем железные дуги, которыми я была зафиксирована, он дёрнул меня из кресла. Горячий поцелуй обжёг губы, принося долгожданное успокоение. Задышавшись от восторга, я отдавалась порыву, играя языком, как и мужчина. Как изголодавшаяся, пыталась пить усладу пленительных губ. Треск ткани слышался словно издалека, а обжигающее горячее проникновение снесло мне крышу окончательно.

Я превратилась в животное, другого сравнения нет. Надо мной властвовали природные инстинкты, чистая животная страсть. Яростные движения навстречу мужчине приносили болезненные ощущения и судороги наслаждения. Довольный рык блондина заставлял сжиматься моё тело, обхватывать его сильнее. Во мне было так мокро, что неприлично хлюпало,

просто уму непостижимо, откуда во мне столько влаги! Волны болезненного удовольствия накрывали, качали, разрывали горло от криков, пока тьма не заволокла сознание.

Очнувшись, лёжа на большом горячем теле заключённого. В шоке разглядывала умиротворённое мужское лицо. Когда он спал, то не казался таким пугающим. Но всплывающие воспоминания не давали обмануться. Медленно и осторожно слезла с него. Осматривая некогда белоснежный зал, приходила в тихий ужас. Всё было в крови! И стены, и пол, где я предавалась похоти с заключённым, и стёкла длинных окон лаборатории. Да и я была вся в крови, в чужой крови. Я не представляла, что в людях столько крови! Он же только шеи им свернул, откуда её столько? Кровь лилась тонкими струйками отовсюду, образуя лужи на полу... В стенах зияли дыры от выстрелов.

Прижимая к себе всё, что осталось от одежды, стала отползать от монстра, с которым я... которого я... Тело вновь стало разгораться, приятный зуд просыпался между ног. Справиться со своим телом, или хотя бы договориться, не получалось. Тело требовало вернуться к спящему мужчине, у которого так маняще приподнималась грудная клетка.

Поднявшись на ноги, на носочках выскочила из лаборатории, прихватив халат с вешалки. Мне хотелось поскорее покинуть коридор смерти, который был усеян трупами. Я старалась не ступать в лужи крови, шла, оглядываясь назад, боясь в любой момент увидеть монстра, который сотворил всё это.

Я вышла на лестничную площадку, измазанную кровавыми следами ботинок. Поднялась вверх по лестнице, ориентируясь по указателям, туда, где находился выход из этого склепа. Да, подземная лаборатория, куда мне не посчастливилось попасть, находилась в подвале, в самом центре моего родного города. Осторожно приоткрыв дверь, вздрогнула и замерла. И здесь, в небольшой комнате, куда вела лестница, тоже лежали трупы. Двое охранников были застрелены в голову. Хотела найти себе приличную одежду, но передумала. Нельзя было терять драгоценные секунды.

Вывавшись из плена, слепо разглядывала ночной город. Глубокая ночь, пустынные улицы. Я бежала по ним домой, выбирая кратчайший путь. Бежала, сжимая на груди ворот больничного халата. Неслась, не чувствуя боли в босых ступнях. Бежала так, что ветер свистел в ушах. Прочь, прочь от этого ужаса. Прочь от кошмара, мечтая больше никогда не сталкиваться с блондином. Никогда!

Но, как показало время, мечтам моим не суждено сбыться.

Тимур

– Вам, мистер Молотов, выпала честь на себе испытать то, о чём вы с таким рвением вынюхивали для своих хозяев, – обратился по-английски к блондину доктор Уокер.

Учёный пропал около года назад, и Тимур не ожидал встретиться с ним в России. Старческий голос отражался гулким эхом от бетонного потолка и серых обшарпанных стен. Тимура держали за решёткой без воды и еды больше двух суток. Смердящий запах давно перестал тревожить мужчину, как и комары, которые не давали спать, и соседство с крысами. Всё это было неважно. Куда страшнее то, что ему удалось узнать, но так и не суждено было передать руководству.

– Тимур, вы слышите меня? – назойливо дребезжал голос доктора Уокера, гения, которого живым хотят заполучить секретные службы не только России, но и других стран.

К сожалению, сам Филип Уокер выбрал себе работу у террористов. Тайная организация не так давно привлекла к себе внимание спецподразделения ФСБ. Наглость бандитов была вызвана поддержкой из-за границы. На счета организации регулярно поступали деньги из-за рубежа.

Руководством спецподразделения было принято решение внедрить своего человека в организацию, и выбор пал на Тимура. В свои тридцать три он имел впечатляющий послужной список. Все операции, которые были доверены ему, он проводил достойно. Но в этот раз удача отвернулась от Тимура. Кто-то сдал его, другого объяснения у Молотова не было. В себе он был уверен, наследить не мог. Поэтому пытался вычислить предателя среди своих. Это помогало не впасть в уныние. Стоящий перед решёткой старик блестел лысиной, смешно поправлял очки, не понимая, почему его игнорируют.

Тимура поймали, когда в его руки попал подробный отчёт об опытах, которые ставил американский учёный. Проект назывался «Универсальный солдат». Почему именно в России решили провести первые опыты? Это ещё предстояло выяснить. Тимур не успел прочитать до конца всю информацию, которую скачал на карту памяти. Именно в этот момент его и застали в лаборатории. Немало усилий пришлось приложить террористам, прежде чем они сумели поймать Тимура, скрутить его и затолкать в камеру. Его морили голодом, избивали. И вот издевательства подошли к заключительной части.

– Введите ему это, – доктор протянул шприц одному из охранников. – А затем приведите в лабораторию.

Тимур смутно помнил, что было потом, после того, как ему всё же вкололи какую-то дрянь, туманящую разум. Он помнил лишь боль, всепоглощающую, раздирающую каждую клетку тела. Сколько длился этот ад, он тоже не знал. Выплывал из красного липкого тумана, приходя в себя на мгновение, чтобы снова погрузиться в него ещё глубже, чтобы сорвать голос до хрипоты, выгибаясь от пронзающих потоков дикой боли. Она приходила волнами, впивалась в тело острыми зубами, и казалось, что не хватит сил вытерпеть её.

Всё прекратилось в одночасье, после очередной передышки. Тимур, слепо моргая, рассматривал белый потолок лаборатории, ожидая новые волны агонии. Он, с трудом различая звуки, услышал, что доктор считывает данные, с кем-то общаясь, расписывая невидимому собеседнику, что новый скелет более прочный, чем у обычного человека, да и мышцы превратились в своеобразную броню. Хотя убить универсального солдата всё же можно, ведь он живое существо.

Тимур ухватился за это слово, с облегчением прикрывая глаза. Он остался живым существом, как выражался доктор. Живой, а значит, человек. В нём вспыхнула ярость, хотелось отомстить немедленно за то, что с ним сотворил старикашка, но тело нестерпимо болело, каждая косточка, каждый нерв стонал, моля о покое. Тимур лежал на операционном столе, стиснутый железными дугами. Он слушал доктора, который радостно вещал, что эксперимент прошёл успешно, осталось лишь подождать и надеяться, что подопытный не умрёт. Учёный не спешил докладывать заказчику, решил переждать трое суток, за которые станет понятно, прижились ли усовершенствования и не будет ли побочных эффектов.

Тимур усмехнулся: умирать он не собирался, а вот чья-то жизнь начала отсчитывать свои последние минуты. Они хотели превратить его в послушного раба, в тупую машину для убийства, но ещё не поняли, что так просто не сломить волю русского солдата. Тимур, после того как высыпался и мог контролировать своё тело, не раз громил лабораторию, куда его водили под конвоем для обследования. Доктор Уокер с восторгом вынимал из тела своего подопытного пули, которые вязли в мышцах, не причиняя катастрофических повреждений. Регенерация у Молотова была практически мгновенной. Всё заживало как на собаке. И это был очередной повод не оставлять попыток убить старика со всей его командой.

Тимур понял, что ждать спасения ему неоткуда. Он должен сам позаботиться о себе. Нельзя допустить утечки информации об успехе проекта, и о том, в кого его превратил сумасшедший гений. В зеркале Тимур видел незнакомца вместо себя прежнего. Некогда бесстрастное лицо стало жёстким, пугающе хмурым. Он раздался в плечах, тело обрело объём, подчёркиваемый выступающим рельефом мышц. Блондин с силой впечатал кулак в зеркало, осколки

осыпались на пол вместе цементной крошкой. Прищурившись, Тимур усмехнулся, оглядывая не пострадавшие костяшки пальцев.

– О, я вижу, вы в прекрасной форме, – заявил доктор Уокер, который встал возле решётки, с любопытством осматривая блондина в оранжевой робе.

Он боялся подойти ближе, даже не смотря на надежную охрану. Продemonстрировав наушники, учёный надел их, с превосходством заявляя:

– Я вживил вам, мистер Молотов, контролирующие чипы. Так я смогу управлять вами. Сядьте, – жёстко добавил он.

Тимур схватился за голову: от пульсирующей боли в висках перед глазами потемнело, а ноги подкосились. Но блондин, подойдя к кровати, оперся руками о матрас, рыча, заставляя тело сопротивляться властному, отнимающему волю голосу. Тимур злился, ненавидя всем сердцем старика, который ломал его, собираясь сделать марионеткой в своих руках.

– Подчинись, – хлесткие слова били по нервам. – Сядь!

Подчиниться хотелось, хотелось угодить хозяину, но вместо этого Тимур стоял, напрягая руки так, что они тряслись, а вены на них вздувались от напряжения.

Доктор Уокер снял наушники, разочарованно шепча, что стоит подправить частоту и добавить усилителей, убрал их в карман белого халата и ушёл. А Тимур устало завалился на подушку, страшась следующего раза. Теперь он понял весь замысел доктора. Это слишком страшно, когда чужой голос сильнее голоса разума и совести.

Так продолжалось несколько дней. Доктор никак не мог сокрушить волю стойкого блондина, который в ярости пытался сломать железные прутья своей клетки, рвался наружу с желанием убить всех, находящихся в лаборатории. Стереть с лица земли эту тюрьму, эту пыточную! Тимур отчётливо понимал, что сходит с ума. Голос доктора ему снился во снах, и сны превращались в кошмары.

– Подумайте о своих родных, мистер Молотов. Если вы не подчинитесь, они погибнут, – как-то раз решился на уловку доктор Уокер. Он хотел надавить на Тимура, припугнуть жизнью его родных. – Ваша мать, отец, неужели вы хотите их смерти?

Тимур стоял так близко к прутьям, что мог бы пропихнуть руку между ними и схватить докторишку, если бы тот не стоял у стены под защитой четверых охранников, вооружённых пистолетами с транквилизаторами.

– Воскреси их, чтобы отнять у них жизнь, – усмехнулся Тимур, наслаждаясь страхом в глазах охранников и старика.

С каждым днём он чувствовал, что становился сильнее, и это видели его тюремщики.

– Если вы не подчинитесь, мы вынуждены будем убить вас, – возмутился доктор Уокер.

– Неужели ты думаешь, что после того во что ты меня превратил, я не мечтаю об этом? Я обязательно умру, но только после тебя, старик. Молись, так как это будет очень скоро.

– Значит, терять вам нечего, – расстроено шепнул учёный. – Придётся это исправить.

Доктор ушёл, а охранники остались, надевая защитные маски. За спиной блондина зашипел газ. Он обернулся, вскричал в сердцах, понимая, что его действительно решили убить. Газ проникал в лёгкие, а тело наливалось слабостью. Затем опять пришла боль, она терзала не столько тело, сколько голову измученного мужчины. Словно раскалённые спицы пронзали виски, впиваясь в мозг... Тимур кричал, из глаз лились слёзы, но облегчения они не приносили. Лишь когда вновь раздался голос доктора Уокера, отдающего приказ о завершение, пришло успокоение.

Мужчина очнулся уже привычно прикованным к столу. Ненавистный зал лаборатории был полон ассистентов и охранников. Сам доктор тихо шептался с молодым помощником. Юноша с чёрными волосами постоянно кивал, внимательно слушая старика, кидая косые взгляды на Тимура. Они явно готовили для него очередную гадость. Не наигрались в создателей.

– Итак, мистер Молотов, я решил кое-что подправить, чтобы вы были более послушным. Для этого я внёс коррективы в ваши настройки. Теперь вы не можете убить ни себя, ни хозяина. Это для безопасности. Вы становитесь очень агрессивным, это и хорошо, но и опасно. А ещё я кое-что нашёл в старых архивах. Очень старая разработка советского учёного. Я её немного подправил, модернизировал. Очень скоро вам будет что терять, мистер Молотов, – надменная улыбка озарила старческое лицо доктора Уокера. – И вот тогда вы будете подчиняться приказам так, как положено.

Тимур лишь догадывался, о чём говорил его мучитель. Блондина везли на специально приспособленной под него каталке в камеру. Его руки и ноги охранники заковали тяжёлыми кандалами, Тимур чувствовал холодный металл рабского ошейника, цепь которого тянулась к оковам на руках.

Вот он и стал собакой, цепным псом. Эта мысль вывела его из себя, прожигая внутренности унижением. Он сам себе был противен за слабость, за то, что позволил кому-то так издеваться над собой.

Внутри него бушевали страсти, которые вырвались на волю, и Тимур стал крушить скудную мебель в камере. Охранники, чтобы успокоить взбесившего блондина, выстрелили в него транквилизатором и позвали подкрепление. А Тимур бился о железные прутья, пытаясь выдавить их своим телом.

Препарат начал сковывать движения. Молотов чувствовал себя животным, которое угодило в клетку, он, шатаясь, продолжал стоять, хватаясь за решётку. Тимур затуманенным от транквилизатора взглядом обвёл своих тюремщиков. Он не желал останавливаться, в голове была одна только мысль: убить доктора, убить его, смять, разорвать на куски.

Когда он рухнул на пол, охранники не сразу решились войти в камеру и убрать разломанную кровать. Оставили лишь матрас, на который никто не рискнул закинуть подопытного. Мужчины с трудом подавляли в себе страх перед этим монстром.

Ещё через два дня доктор Уокер приказал привести подопытного в лабораторию. Тимур не собирался облегчать задачу своим тюремщикам, он сопротивлялся, с большим удовольствием ломая носы тем, кто слишком близко осмеливался к нему подойти. Когда Молотова ввели в лабораторию, он, как обычно, искал глазами доктора, а первой увидел шатенку с испуганными серыми глазами на бледном лице. Невысокая, хрупкая, она была прикована к креслу и жалко смотрелась в голубом больничном костюме.

По приказу доктора Тимура приковали к креслу напротив девушки. Кто она и зачем здесь, Тимура сейчас не интересовало. Он пытался не пропустить ни одного важного слова, прислушиваясь к разговору доктора и ассистента. Они приступили ко второму этапу, и опять в вены была введена какая-то дрянь, разжигающая кровь. То же самое ввели и подопытной. Её крик взорвал спокойствие в лаборатории. Ассистент занервничал, но доктор от него отмахнулся, как от надоедливой мухи. Он приказал продолжать эксперимент.

Вены жгло, словно по ним бежала лава, девушка на соседнем кресле уже тихо скулила, подёргиваясь всем телом.

– Теперь она станет более выносливой и будет больше подходить нашему мистеру Молотову. Слышите меня, мистер Молотов, – где-то рядом издевался старик.

Но всё внимание Тимура было приковано к хрупкой женской фигуре. Её голос закрадывался в самую душу, бередил сердце.

– Теперь она станет вашим слабым местом. Вы на всё пойдёте ради своей пары. Её жизнь зависит от того, как хорошо вы будете подчиняться моим приказам, – шелестел голос доктора Уокера.

Тимур сжимал кулаки, ясно понимая, что та, кто была сейчас перед ним, – это самое желанное из того, что есть на свете, самое ценное, самое соблазнительное. Желание просыпалось, распаяя и без того горячую кровь. Слова о том, что девушке угрожает опасность,

затмили разум гневом. Железные цепи разлетелись в стороны, а шея доктора Уокера, наконец, оказалась в стальных пальцах Тимура.

Час возмездия настал. Он вырвался на свободу, круша всё, до чего мог дотянуться, он убивал всех, кого видел, упиваясь своим всесилием. Черепа охранников лопались, хрупкие кости с приятным хрустом ломались. Ответные пули рвали кожу на теле Тимура, но не причиняли существенного вреда. Все, кто измывался над ним, один за другим гибли, пока за спиной не раздался стон, полный страстного призыва. Тимур обернулся к незнакомке, ощущая нестерпимое желание взять её. Она должна стать его, сейчас же.

Он не осознавал что творил, освобождая девушку от оков, от одежды, царапая её кожу, оставляя кровавые следы испачканными пальцами. Он вторгся в её лоно, подмял под себя, рыча от умопомрачительного наслаждения. Он потерял контроль над собой, тараня тело девушки своей плотью, пока не испытал облегчение от разрядки. Но оно схлынуло слишком быстро из-за тихих стонов девушки, изнывающей от порочного огня, сжигающего её изнутри.

Тимур раздражённо прислушивался к своему телу, которое в паху снова наливалось силой. Её голос заводил блондина, а стоны сводили с ума. Он пронзал её своим естеством, требуя ответа на свой вопрос. Он должен знать, кто она – его слабость.

– Кристина, – шепнула девушка, и её голос сорвался на крик, так как Тимур ускорился, желая поскорее успокоить своё тело.

Он удовлетворённо урчал, изливаясь в лоно девушки второй раз и третий. Бешеный заезд продолжался, казалось, бесконечно долго, за это время в лабораторию сбежались ещё охранники. Они не знали, что делать со зверем, который у них на глазах предавался похоти. Зато Тимур не терялся в сомнениях, он сумел дотянуться до пистолета, оброненного одним из погибших.

Оставив Кристину, он убивал набежавших меткими выстрелами, даруя быструю смерть, так как тело требовало вернуться в горячее влажное лоно, продолжить прерванное занятие. Поэтому Тимур спешил, обходя всю лабораторию, не давая никому шанса сбежать, даже тем, кто охранял вход в эту обитель зла. Когда в живых не осталось никого, Молотов вернулся к обнажённой девушке. Одного взгляда хватило мужчине, чтобы возжелать её, грязную, лежащую сломанной куклой на окровавленном полу среди осколков стекла и пластика.

Тимур не сказал бы, что она была красивой, привлекательной, но манила к себе, как магнит, разжигала в нём пламя страсти. Молотов прицелился прямо между точёными бровями девушки, но палец, так спокойно нажимавший всего несколько секунд назад на этот курок, вдруг задрожал, немея. Тимур ощутил оцепенение от мысли, что хочет убить незнакомку. Он оскалился, собрал волю в кулак, снова попытался нажать на курок, но результат был плачевный. Его всего затрясло, испарина появилась на лбу, а палец словно окаменел, руки ослабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.